

В старейшем списке третьей редакции — в Мусин-Пушкинском сборнике в записи писца упомянуты новгородские архиепископ и посадник, а в тексте его имеются особенности новгородского говора. Следующий по старшинству список — Соловецкий 1494 г. сходен по составу с предыдущим: все входящие в Мусин-Пушкинский сборник произведения в нем имеются, переписаны в том же порядке и составляют отдельную главу. Кроме того, Соловецкий список имеет указание на его написание в Вологде, и есть основание считать его принадлежавшим основателю библиотеки Соловецкого монастыря игумену Досифею, который, как известно, собирал и списывал книги в Новгороде и его области.²⁰ Следующие три списка XVI в. входят в состав Четьих миней (Успенский и Царский списки в ГИМе, Софийский список в ГПБ), зародившихся, как известно, в Новгороде; еще четыре принадлежат библиотекам новгородского Софийского собора, Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, входивших в новгородскую епархию. Новгородское происхождение древнейших списков третьей редакции «Слова о законе и благодати» проливает свет на ее возникновение: эта редакция несомненно связана с культом князя Владимира, установленным, как предполагают исследователи, в Новгороде в 1240 г., после побед Александра Невского.²¹

Если без особого труда удастся локализовать третью, новгородскую редакцию «Слова о законе и благодати», то не так легко это сделать со второй (первую редакцию, без всякого сомнения, следует связать с Киевом, что подтверждается всем ее содержанием).

Из 30 списков второй редакции только один список начала XVI в. имеет запись о написании его в Киеве, что не должно удивлять, так как хорошо известно, что в Киеве, столько раз подвергавшемся разорению от междоусобных войн и татарского нашествия, почти не осталось книг. Рукописное наследие литературы Киевской Руси сохранила ее преемница — Владимиро-Суздальская Русь и от нее приняло Московское государство. На Владимиро-Суздальской Руси и сохранилась, одновременно с Новгородом, рукописная традиция «Слова о законе и благодати», донесшая до нас текст этого произведения без переработок, лишь с «усеченным» концом, без «Похвалы князю Владимиру», которая вне времени и места своего появления не была уже актуальной и нужной. На Владимиро-Суздальской Руси, стольный город которой был основан внуком Ярослава Мудрого — киевским князем Владимиром Мономахом, память Владимира Святославича имела скорее историческое, точнее династическое, чем культовое, как в Новгороде, значение.

Итак, картина распространения рукописной традиции «Слова о законе и благодати» может быть представлена в таком виде. Созданное в Киеве при Ярославе Мудром, это произведение затем переписывалось, распространялось и эволюционировало в двух обособленных друг от друга в период феодальной раздробленности областях Русской земли — во Владимиро-Суздальском княжестве и в Новгороде, что обусловило появление двух последующих редакций «Слова». Одну из них можно условно назвать владимиро-суздальской, другую, более очевидно связанную с некоторыми местными условиями, с установлением церковного почитания князя Владимира в частности, можно более определенно назвать новгородской. Последняя редакция и дошла до нас в немногочисленных, почти исключительно новгородских рукописях, в то время как вторая,

²⁰ Об этом см. в кн.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. 2. Казань, 1885, стр. 358.

²¹ В. Васильев. История канонизации русских святых, стр. 81.